

ДОСТИЖЕНИЕ ПОРОГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО МОЛОКУ: ПРОГНОЗ, ФАКТОРЫ И РИСКИ

В.СУРОВЦЕВ, кандидат экономических наук, вр.и.о. директора ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства», г.Санкт-Петербург-Пушкин, Россия,

Ю.НИКУЛИНА, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт аграрных исследований ФГАОУ ВО «НИУ «Высшая школа экономики», г.Москва, Россия,

Е.ПАЮРОВА, кандидат экономических наук, научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства», г.Санкт-Петербург-Пушкин, Россия,

АННОТАЦИЯ. Начиная с 2017 г. наметился определенный рост валового объема производства молока в России, тогда как с начала 90-х годов продолжалось его сокращение. Динамичное развитие отрасли в К(Ф)Х и увеличение объемов производства в сельхозорганизациях на базе ввода в эксплуатацию большого количества мегакомплексов и роста молочной продуктивности обеспечили рост совокупного объема производства молока, несмотря на продолжающееся уменьшение поголовья коров и объемов производства молока в хозяйствах населения. Однако пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по молоку остаются невыполненными и, по нашим оценкам, будут достигнуты не ранее, чем через восемь лет, а в случае восстановления уровня потребления молока на душу населения – 14 лет. Устойчивый и динамичный рост объемов производства молока возможен при активном освоении высокопроизводительных и трудосберегающих технологий большинством участников отрасли. Реализация мега проектов ограниченным количеством крупнейших производителей молока не обеспечивает устойчивый рост отраслевых объемов производства необходимыми темпами. Дальнейший стабильный рост объемов производства молока требует корректировки форм государственной поддержки отрасли: расширения доступа к льготному инвестиционному кредитованию большинства производителей молока вне зависимости от размеров производства и форм хозяйствования, распространения на федеральный уровень субсидирования части инвестиционных затрат при приобретении техники и оборудования для молочного животноводства и кормопроизводства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: продовольственная безопасность, производство молока, прогноз, господдержка, инвестиции.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по молоку будут достигнуты к 2027 г. или к 2033 г. в зависимости от прогнозируемой динамики потребления молока – стагнация на уровне 2018 г. или рост до уровня досанкционного 2013 г. соответственно;

- при прогнозировании объемов производства молока и сроков достижения пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности по молоку органы управления АПК недооценивают риски ценовых колебаний и риски снижения темпов роста объемов производства в сельхозорганизациях в связи с несовершенством форм господдержки;

- действующие формы государственной поддержки инновационно - инвестиционного процесса (льготные кредиты по ставке не выше 5%, субсидирование части капитальных затрат на строительство и модернизацию животноводческих комплексов, поддержка обновления парка сельскохозяйственной техники), несмотря на значительные объемы финансирования мероприятий, не способны перевести отрасль на новый технологический уровень, компенсировать

выбывающие объемы производства молока из-за ограниченного количества поддерживаемых проектов, недостаточных лимитов по льготным субсидируемым кредитам, ограничений по стране-производителю техники, т.е. ее качественным характеристикам;

- введение на федеральном уровне прямой поддержки (субсидирования части инвестиционных затрат) приобретения техники, оборудования и технологий с высокой инновационной составляющей для молочного животноводства и кормопроизводства, расширение возможностей льготного инвестиционного кредитования для широкого круга средних по размеру производителей молока вне зависимости от форм хозяйствования, повысит темпы и устойчивость развития отрасли, сократит срок достижения пороговых значений Доктрины, снизит риски недостижения установленных показателей.

Введение. Пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по молоку остаются невыполненными (рис. 1). Достигнутый показатель увеличился за 2013-2018 г. на 8,1 п.п., но в основном по причине снижения объемов потребления молока и молочной продукции в расчете на душу населения. Так, рост производства молока за аналогичный период составил 0,7 млн т или 2%, снижение потребления по официальным данным – 2,1 млн т или 6% (с 245 кг/чел. до 225 кг/чел. в год).

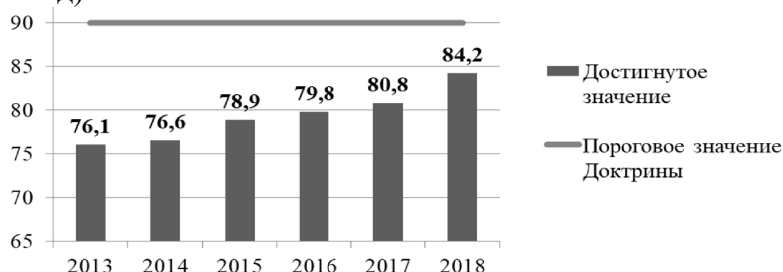

Рисунок 1 - Удельный вес молока и молокопродуктов в общем объеме ресурсов внутреннего рынка России, %[1]

Несмотря на реализацию госпрограмм развития сельского хозяйства: «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» и аналогичная программа на 2013-2020 годы (далее Госпрограммы), с 2009 по 2016 год валовые объемы производства молока продолжали снижаться, и только с 2017 года наметился определенный рост, прежде всего за счет увеличения объемов производства молока в К(Ф)Х и сельхозорганизациях.

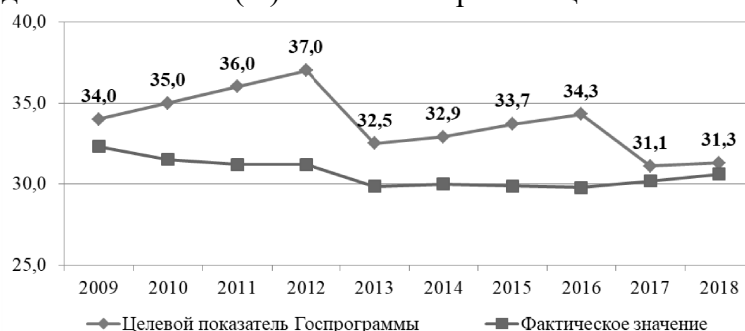

Рисунок 2 - Достижение целевых показателей Госпрограмм развития

сельского хозяйства по производству молока, млн т [1]

Одновременно со снижением валового объема производства снижались и целевые показатели Госпрограмм по молоку, что свидетельствует о понимании федеральными органами управления АПК проблем и объективных ограничений развития отрасли (рис. 2).

По оценкам министра сельского хозяйства России, сделанным в 2018 г., отрасль выйдет на целевой показатель самообеспеченности молоком в течение ближайших шести-восьми лет и в дальнейшем будет динамично наращивать экспорт.

Минэкономразвития РФ не прогнозирует сроки достижения показателей Доктрины продовольственной безопасности, ограничиваясь прогнозом валового объема производства молока. В «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года» (публикация в 2019 г.) ведомство к 2024 г. ожидает рост объемов производства молока на 9,7% (прогноз среднегодовых темпов роста от 1,4 до 1,7%) [2], т.е. до 33,6 млн т. При этом прогнозные темпы роста были повышены по сравнению с предыдущим аналогичным прогнозом, но до 2036 г. (публикация в 2018 г.), в котором планировался рост в 12,6% за 2018-2036 гг. или в среднем на 0,6%-0,7% в год [3].

По оценкам экспертов IFCN (International Farm Comparison Network, международная аналитическая организация, специализирующаяся на анализе мирового молочного рынка) Россия достигнет показателя 90% самообеспеченности молоком в 2028 году [4].

Эксперты GIRA (консалтинговая компания, специализирующаяся на агропродовольственных рынках Европы и мира в целом) более оптимистично оценивают динамику роста объемов производства молока в России – плюс 2,9 млн т к 2023 г. относительно 2018 г. или в среднем прирост по 580 тыс. т ежегодно [5].

Самые пессимистичные оценки динамики производства молока в России сформулированы экспертами ВШЭ в подготовленном в 2017 г. «Прогнозе научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года»³ [6]. Рост производства молока в РФ до 2030 года не только не прогнозируется, но предполагается незначительное среднегодовое снижение: до 2020 года – на 0,2%, с 2020 по 2030 годы – на 0,3%. Эти показатели одинаковы по двум сценариям научно-технологического развития отрасли: «локальный рост» и «глобальный прорыв».

Методы. Основные методы исследования – анализ статистических данных, построение сценарных прогнозов методами временных рядов.

В статье выполнены прогнозы основных отраслевых показателей на базе фактических данных о динамике отрасли за 2013-2018 гг. и 3 кв. 2019 г. [7]. Период анализируемых данных, используемых для прогноза, меньше периода прогноза, что связано с существенным изменением трендов развития молочного животноводства. Так, с 2017

³ одобрен Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 12 января 2017 г. N 3 «Об утверждении Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2030 г.»

г. наметился определенный рост объемов производства молока, тогда как в предыдущий период, продолжалось его сокращение. Кроме того, снижение курса рубля по отношению к конвертируемым валютам и падение реальных доходов населения 2014 г. существенно повлияло на динамику потребления молока и молочных продуктов.

Удельный вес молока и молокопродуктов в общем объеме ресурсов внутреннего рынка России рассчитан как отношение произведенного молока (за минусом производственного потребления и потерь) к объемам личного потребления.

Результаты. Для прогнозирования объемов производства молока необходимо учитывать различия в динамике и темпах роста по категориям хозяйств. Так, в среднем в 2013-2018 гг. ежегодно хозяйства населения снижали объемы производства на 3,3%, в то время как К(Ф)Х и сельскохозяйственные организации наращивали на 7,0% и на 3,0% соответственно.

Высокие темпы роста производства молока в сельхозорганизациях в 2017-2019 гг. были связаны с вводом крупных молочных комплексов, построенных в т.ч. с господдержкой в форме КАПЕКСов⁴. Однако такие формы господдержки инвестиционного процесса, как КАПЕКСы и льготные кредиты, малодоступны для средних по объемам производства молока сельхозорганизаций и К(Ф)Х, составляющих основу отрасли.

Риски снижения объемов производства молока у средних по размерам производства сельхозорганизаций, не сумевших воспользоваться действующими формами государственной поддержки инвестиционного развития отрасли выросли. У части крупных производителей, сумевших воспользоваться государственной поддержкой, нарастают проблемы, связанные со снижением эффекта масштаба, ростом проблем в управлении, нарастанием финансовых рисков, связанных с высокой волатильностью цен на мировом рынке молока и молочных продуктов, с наметившимся трендом в последние пять лет на снижение средних цен на молоко на глобальном рынке.

В результате через 2-3 года импульс роста объемов производства молока за счет ввода мега-ферм будет сходиться на нет, при этом из отрасли начнут выходить средние производители, не получившие возможности осуществить комплексную техмодернизацию и выйти на конкурентоспособный уровень по ресурсоемкости производства, производительности труда и качеству продукции. По нашим прогнозам с 2022 г. темпы роста производства молока в категории сельхозорганизаций снизятся до 2% в год или более.

Вторая составляющая при определении показателя «удельный вес молока и молокопродуктов в общем объеме ресурсов внутреннего рынка России» - это потребление. Прогноз потребления выполнен для двух сценариев (рисунок 3):

⁴КАПЕКС - механизм возмещения части прямых понесенных затрат, направленных на создание и (или) модернизацию объектов АПК

- Сценарий 1 – стагнация потребления на уровне 2018 г. или 225 кг молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) на человека в год,

- Сценарий 2 – восстановление потребления как минимум до уровня досанкционного 2013 г. или 245 кг/чел. в год. Этот уровень потребления соответствует и показателю 2010 г., т.е. моменту принятия пороговых значений Доктрины. Отдельно отметим, что достижение показателей продовольственной безопасности не подразумевает снижения нормы потребления до физиологических минимумов.

Аналогично для двух сценариев рассчитаны и показатели самообеспеченности по молоку (рис. 4).

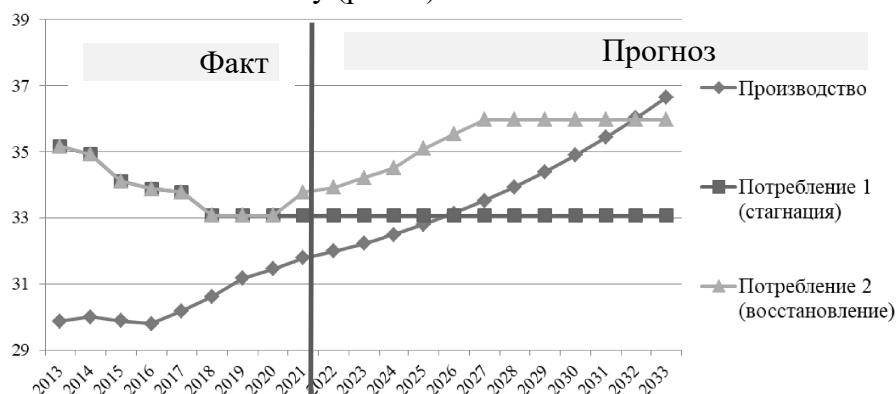

Рис. 3. Прогноз производства и потребления молока в России до 2033 г., млн тонн

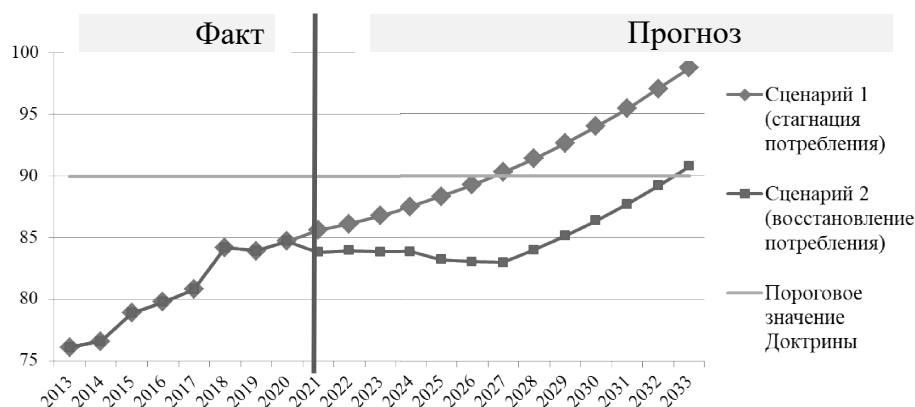

Рисунок 4 - Прогноз показателей удельного веса молока и молокопродуктов в общем объеме ресурсов внутреннего рынка* России до 2033 г., %

* как отношение произведенного молока (за минусом производственного потребления и потерь) к объемам личного потребления

По прогнозу пороговые значения, заданные Доктриной продовольственной безопасности, по молоку будут достигнуты: в случае стагнации потребления – в 2027 г., в случае восстановления потребления – в 2033 г.

В целом на динамику объемов производства молока, как на ключевую составляющую достижения целевого показателя Доктрины продовольственной безопасности, одновременно и разнонаправленно

вливают отдельные аспекты основных групп факторов – рынок продукции, сырья, технологий и господдержка (таблица 1).

Таблица 1. Факторы, поддерживающие и ограничивающие рост объемов производства молока в России

Группы факторов	Факторы поддерживающие	Факторы ограничивающие
Рынок продукции	Урбанизация, рост населения и потребления в мире. Потенциально в России – рост доходов и потребления.	Рост глобальной конкуренции и доли молока, перерабатываемого в биржевые продукты. Рост потребления товаров-субститутов из растительного сырья. Фальсификат.
Рынок сырья	Низкие, относительно основных мировых конкурентов, цены на топливо, энергию, минеральные удобрения, оплату труда	Рост конкуренции: за концентрированные корма с птицеводством и свиноводством; за сельхозугодия – с товарными культурами растениеводства. На фоне экспортной ориентации рост стоимости зерна и белковых компонентов кормов.
Рынок технологий	Ресурсо- и трудосберегающие технологии производства и управления, роботизация и цифровизация отрасли, повышение производительности до уровня передовых индустриальных отраслей и ведущих мировых конкурентов	Зависимость от импорта по ключевому технологическому оборудованию, рост затрат после девальвации рубля. Отставание системы подготовки кадров от внедряемых на практике технологий.
Господдержка	Приоритет господдержки, важный фактор социального развития села.	Несовершенство форм поддержки инвестиционного процесса, игнорирование региональных отраслевых особенностей.

Увеличение объемов производства молока в России поддерживают:

1. Мировой растущий рынок молока (таблица 2). Объективные предпосылки роста рынка молока в мире: урбанизация, рост населения в целом, рост доли населения, увеличивающего долю животных продуктов в рационе. В России – дополнительно: реализация мер по очистке рынка от фальсификата (ЭВС, цифровая маркировка), потенциал постепенного восстановления реальных доходов, рост численности детей – одних из основных целевых потребителей. Численность детей в возрасте от 0 до 14 лет в 2013-2018 гг. увеличилась на 3,1 млн чел. или 12%.

Реакция основных мировых производителей молока выражается в общем росте объемов производства. В странах, вышедших на высокий уровень продуктивности, наметилась тенденция к росту поголовья.

2. Рынок технологий для молочного животноводства динамично развивается, внедряются ресурсо- и трудосберегающие технологии: автоматизированные и роботизированные технологии доения, кормления, удаления навоза, освоение информационно-аналитических систем,

цифровизация процесса управления стадом и хозяйством. Не отстают и технологии «воспроизводства»: продолжается динамичный рост генетического продуктивного потенциала стада, осваиваются геномные методы в племенной работе, расширяется применение сексированного семени и технологий эмбрионального размножения.

Таблица 2 - Прогноз динамики мирового рынка молока [4]

Показатель	Значение				Изменение за 2018-2040 гг.		
	2008 г.	2018 г.	2030 г. прогноз	2040 г. прогноз	±	%	Среднегодовой темп роста, %
Производство, млн т*	693	882	1138	1282	400	45	1,7%
Объем мировой торговли**, млн т	39	57	84	108	51	90	3,0%
Потребление, кг/чел. в год	102	117	132	140	23	20	0,8%

*в пересчете на молоко: жир – 4%, белок – 3,3%

** исключая внутреннюю торговлю EU-28

Мировая отрасль выходит на этап развития по сценарию отраслей с убывающими издержками, когда рост объемов способствует снижению издержек, что отражается на уровне цен (рисунок 5). Так с 2018 г. установилась новая средняя мировая цена на молоко на уровне 35 долларов за 100 кг (средняя в 2006-2016 гг. – 40 долл./100 кг) [4].

Рисунок 5 - Динамика мировой и российской цены на молоко, USD/100 кг [4,7]

Есть потенциальная возможность и у российского молочного животноводства, активно осваивая инновационные технологии в кормопроизводстве и молочном животноводстве, обеспечить снижение трудо- и ресурсоемкости более высокими темпами, чем рост стоимости ресурсов.

3. Приоритетная господдержка отрасли, а именно выделенная отдельной строкой в бюджете господдержка по направлению «субсидия на повышение продуктивности в молочном животноводстве», отдельная графа при распределении лимитов субсидий по льготным кредитам, сохранение молочного скотоводства в списке получателей ком-

пенсаций части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК. Кроме того, отрасли принадлежит ведущая роль в социальном развитии села, поэтому во многих регионах молочное животноводство рассматривается органами управления как структурообразующая отрасль. Регионы провозглашают амбициозные планы достижения уровня производства 1 млн т молока (Республика Удмуртия, Московская, Кировская области и ряд других), планируя в течение 5-7 лет увеличить производство молока на 30-40%, отдельные – например, Татарстан, достичь уровня 2 млн т.

В тоже время отдельные аспекты в тех же группах факторов сдерживают рост объемов производства молока в России.

А. Рынок молока и молочных продуктов:

I) Усиление глобальной конкуренции, рост доли молока, перерабатываемого в биржевые виды продукции – масло сливочное, сухое цельное и обезжиренное молоко, сыры. Как следствие – давление на цену сырого молока, приближение российской цены к мировой, что скажется на инвестиционном потенциале отрасли. Так, в среднем за 3 кв. 2019 г. российские цены на молоко были выше мировой на 10% (рисунок 5).

II) Конкуренция с товарами субститутами по двум направлениям.

Первое – агрессивное продвижение растительных заменителей животных продуктов (овсяное, соевое, рисовое молоко и т.п.) для потребителей с высоким уровнем дохода, потребляющих объем молочных продуктов на душу населения значительно выше среднего значения.

Второе – осознанное увеличение потребления населением с низкими доходами более дешевой продукции: постепенный переход со сливочного масла на маргарин и растительное масло, замена в потреблении молочного белка на почти в два раза более дешевый белок мяса птицы, увеличение объемов потребления молокосодержащих продуктов с большой долей наполнителей растительного происхождения.

III) Наличие на российском рынке, несмотря на принимаемые меры, значительной доли фальсифицированной продукции, широкое использование недобросовестными производителями заменителей молочного жира и белка, как продуктами растительного происхождения (пальмовое масло, соевый белок и т.п.), так в последнее время и дешевыми жирами животного происхождения (внутренний жир), трудно определяемый лабораторными методами.

В. Рынок ресурсов.

I) Усиление конкуренции за корма с другими отраслями животноводства, прежде всего, с бройлерным и яичным птицеводством, свиноводством, что способствует росту стоимости концентрированных кормов на рынке более высокими темпами, чем уровень инфляции и темпы роста стоимости продукции животноводства.

II) Усиление экспортной направленности сельского хозяйства приводит к росту стоимости зерна и белковых компонентов комбикормов (шрота и жмыха) на внутреннем рынке. Кроме того, усиление конкуренции за сельскохозяйственные угодья между отраслями растениеводства, в т.ч. между кормопроизводством и производством товарных

культур, прежде всего с видами культур, значительная часть которых экспортируется, ведет к росту реальных издержек при производстве объемистых кормов.

С. Технологии:

I) Большинство видов техники и оборудования для кормопроизводства и молочного животноводства импортные, что в результате ослабления курса рубля по отношению к мировым валютам в 2014 г. существенно увеличило издержки хозяйств на закупку высокопроизводительной техники и оборудования с высокой инновационной составляющей. Выросли риски поставок импортных запчастей и расходных материалов, увеличилась стоимость техобслуживания и т.п. Эти же факторы влияют на рынок племенного материала.

II) Ограниченные возможности системы подготовки и переподготовки аграрных кадров обучать специалистов на базе современных технологий «завтрашнего дня» приводят к дефициту специалистов уровня, необходимого для эффективного освоения инновационных технологий, создают дополнительные риски для расширенного воспроизводства стада при повышении уровня интенсивности производства молока, риски сокращения поголовья, увеличения потребности в закупке племенного скота за рубежом.

D. Несовершенство форм господдержки молочного животноводства, их несоответствие региональным отраслевым особенностям.

Льготные кредиты и КАПЭКСа в большей степени доступны для крупных производителей индустриальных отраслей сельскохозяйственного производства – птицеводство, свиноводство, овощеводство закрытого грунта, а также крупнейших «избранных» проектов в молочном животноводстве, со значительным поголовьем от 1500-5000 тыс. коров.

В 2018 г. было введено 164 новых объекта в молочном скотоводстве, объем производства молока, полученный за счет ввода новых объектов, составил 290 тыс. т (0,9% к валовому производству молока). Используя эту пропорцию, можно предположить, что на 61 проекте, отобранном к финансированию в 2018 г. по КАПЭКСа, было произведено 106 тыс. т или 0,3% к объему производства молока в 2018 г. Эти темпы недостаточны для компенсации снижения производства молока в хозяйствах населения (-220,5 тыс. т).

Молочное скотоводство конкурирует за средства поддержки с другими более индустриальными отраслями АПК. В структуре субсидий по льготным инвестиционным кредитам доля молочного скотоводства в 2018 г. составила 21% (в 2017 г. – 17%, в 2019 г. – 18%, в плане на 2020 г. – 10%) (рисунок 6). Из них на строительство, реконструкцию и модернизацию молочных ферм приходится только 40% (рис.7), т.е. всего 8% от общей суммы на льготное инвестиционное кредитование.

Поэтому, несмотря на значительные объемы финансирования по льготным кредитам и КАПЭКСа, ограниченное количество реализуемых проектов в молочном животноводстве, оно не способно в короткие сроки значительно увеличить объемы производства, восполнить объем производства «выходящих» из отрасли предприятий-аутсайдеров и обеспечить рост отраслевого предложения.

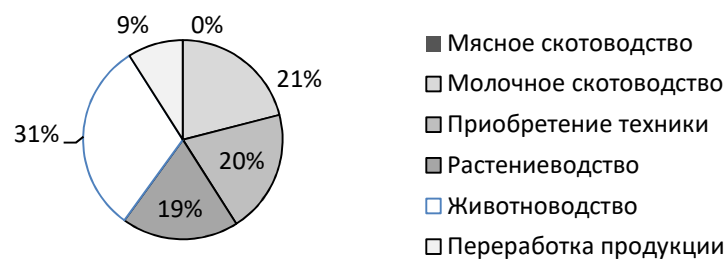

Рис. 6. Структура субсидий по льготным инвестиционным кредитам в России в 2018 г., % [8]

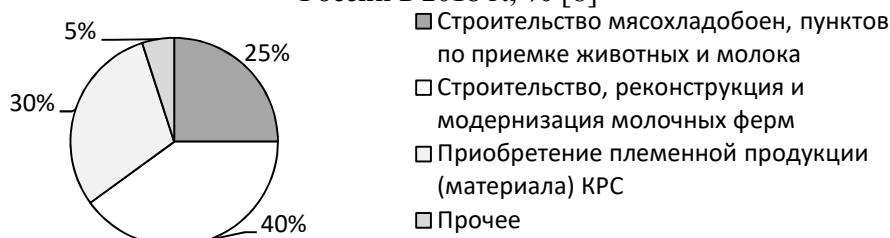

Рис. 7. Структура льготных инвестиционных кредитов по направлению «молочное скотоводство» в России в 2018 г., % [9]

Поддержка в форме реализации региональных программ, поддержка институтов развития (АО "Росагролизинг" и АО "Россельхозбанк"), субсидии производителям сельскохозяйственной техники по постановлению Правительства № 1432⁵ не обеспечивают необходимые темпы технического обновления отрасли.

В среднем за последние 5 лет ежегодно приобреталось 10-14 тыс. тракторов, т.е. в 4 раза меньше необходимого уровня, 5-6 тыс. зерноуборочных комбайнов - в 2 раза ниже) и 600-800 единиц кормоуборочных комбайнов - в 3 раза ниже.

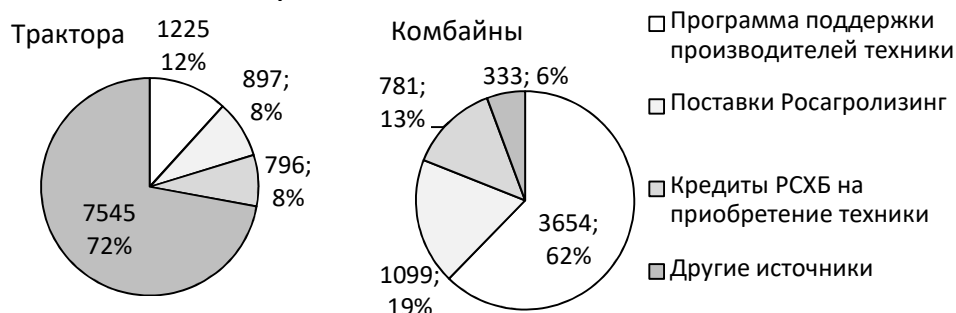

Рисунок 8 - Количество и доля основных видов техники, приобретенных в АПК России с различными формами государственной поддержки, в 2018 г., ед. /% [1]

Перечисленные направления поддержки почти полностью обеспечили приобретение комбайнов (рисунок 8). Значительную роль в этом сыграла программа поддержки производителей техники – в основном «Ростсельмаш». В приобретении тракторов господдержка

⁵ постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432

производителей техники оказывает незначительное влияние – 12%, в то время как в приобретении тракторов картина обратная: 72% тракторов приобретаются в том числе за счет региональных программ по субсидированию части затрат на приобретение техники и кредитов, выданных кредитными организациями помимо РСХБ.

В 2018 г. в 63 субъектах Российской Федерации действовали региональные программы, которые предусматривали компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования с минимальными ограничениями по стране их происхождения, с общим объемом финансирования из региональных бюджетов 11,3 млрд руб. Количество субъектов и объем финансирования ежегодно растут, что свидетельствует о высокой эффективности прямых инструментов поддержки, оказывающих существенное влияние на темпы обновления техники.

Льготные кредиты на приобретение техники предоставляются на покупку отечественной техники по утвержденному списку, а также иностранных моделей, не имеющих отечественных аналогов. В 2017 г. сельхозпроизводители за счет льготных кредитов приобрели более 8,6 тыс. ед. сельхозтехники, в том числе 1268 тракторов, 882 комбайна, 5101 единиц оборудования.

Таким образом, современные формы федеральной поддержки, в отличие от региональной, носят преимущественно не прямой характер для сельхозпроизводителей, т.е. компенсируют недополученные доходы финансовых институтов (лизинговых компаний, отобранных банков) и производителей техники.

Во многих регионах новые инструменты поддержки инвестиций в АПК (КАПЕКСы, льготные кредиты) оказались малодоступны для сельхозпроизводителей. Так, например, в Ленинградской области, являющейся одним из лидеров по уровню интенсивности сельскохозяйственного производства, в 2018 г. было одобрено к финансированию только 3 льготных инвестиционных кредита и 6 льготных кредитов на приобретение техники. На 15 ноября 2019 г. в регионе картина аналогичная: 3 инвестиционных кредита и 8 – на технику. По КАПЕКСам одобрено 2 проекта в молочном скотоводстве и 2 в овощеводстве.

В тоже время региональные субсидии на приобретение техники, обеспечивают реализацию выбранной модели частичной модернизации производства и поэтапного ввода новых мощностей широким кругом сельскохозяйственных производителей. На примере производителей молока в Ленинградской области, данной формой поддержки смогли воспользоваться 88% участников отрасли, при этом 29 из 85 хозяйств молочного направления, т.е. 34%, получили субсидии на технику и не получали в течение последних 10 лет субсидии по кредитам. Однократно или двукратно воспользовались этой формой поддержки 22% предприятий, что свидетельствует о низких административных и финансовых «барьерах входа» и широких возможностях воспользоваться данным видом поддержки. В то время как, из 60 получателей субсидий по инвестиционным кредитам в молочном животноводстве в 2014 - 2016 гг. всего только 5 заключили новые инвестиционные кредиты.

Заключение. Таким образом, при сохранении текущих форм поддержки отрасли и ее инерционном развитии пороговое значение Док-

трины продовольственной безопасности по молоку может быть достигнуто только в отдаленной перспективе.

Предложения по направлениям совершенствования господдержки для выхода на темпы увеличения производства молока и роста поголовья коров у производителей товарного молока, компенсирующих выбывающие объемы производства и поголовье коров в ЛПХ, для достижения порогового значения Доктрины продовольственной безопасности следующие.

Поддержка инвестиционного процесса средних и небольших производителей и переработчиков молока в режиме системы порядков и правил, минимизация «ручного управления», переход от конкурсного распределения к заявительному. Так как льготные (субсидированные) инвестиционные кредиты – это основной инструмент поддержки инвестиционного процесса в отрасли, дополнительные суммы субсидий могут быть перенаправлены с не востребуемых лимитов по другим направлениям. Субсидированная процентная ставка также может корректироваться по итогам нескольких лет работы механизма, исходя их количества заявителей и бюджетных ресурсов.

Необходимо смещать акценты с не прямых форм поддержки сельхозпроизводителей из федерального бюджета, т.е. компенсаций недополученных доходов финансовых структур (лизинговых, отобранных банков) и производителей техники на прямую поддержку производителей, осуществляющих модернизацию. Субсидирование части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования для молочного животноводства и кормопроизводства без ограничения по стране-производителю на федеральном уровне целесообразно рассматривать как приоритетную форму поддержки.

В перспективе целесообразно начать разработку механизма перехода от льготного кредитования, когда банки получают государственные субсидии, к системе государственных льгот (докапитализация, налоговые льготы, снижение требований к объемам резервов и т.п.) для банков, уполномоченных участвовать в системе кредитования сельхозтоваропроизводителей при выполнении заданных условий [10]. А именно кредитование широкого круга сельскохозяйственных производителей под низкие проценты (например, на 2-3 п.п. ниже уровня ставки рефинансирования ЦБ) на длительные сроки. Чем шире круг получателей в аграрной сфере (объем кредитного портфеля в АПК), тем больше объем предоставляемых льгот для банков-участников. В этом случае кредитная ставка для сельхозтоваропроизводителей будет существенно ниже, чем для других сфер экономики, так как между банками усилится конкуренция за клиентов из аграрной сферы, и они будут вынуждены снижать ставки до уровня своих предельных издержек в целях выполнения задания по объему и охвату выданных кредитов в аграрной сфере.

Список источников:

1. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf>.

2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/2019093005>.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmacro/201828113>.
4. IFCNLong-termDairyOutlook 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ifcndairy.org/ifcn-products-services/dairy-report/>.
5. Key trends on dairy markets: What could happen in the next few years? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/presentation/prezentatsiya-kristofa-lafuzhera-v-ramkakh-vii-let.html>.
6. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2017/05/03/1171421726/Prognoz_APK_2030.pdf.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>.
8. Перечень заемщиков, претендующих на получение льготных краткосрочных и льготных инвестиционных кредитов, по которым Минсельхозом России принято положительное решение о включении в реестр заемщиков с 1 февраля 2018 г. по 18 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-plan-lgotnogo-kreditovaniya-tekushchiy-ostatok-subsidii-perechen-odobrennykh-zayavok-maksimalnyy-raz/>.
9. Презентация Анатолия Куценко «По вопросу реализации механизма льготного кредитования МФХ в 2018 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/121/1215db2914dbe070ea2426a2af26605c.pdf>.
10. Ойкен, В. Основы национальной экономики / Вальтер Ойкен. Пер. с нем. - М.: Экономика, 1996. – 351 с.

ABSTRACT. There was a slight increase in gross milk production in Russia in 2017, while its decline continued from the beginning of the 90s. Dynamic industry development in farms and increase in production volumes at agricultural enterprises based on the commissioning of a large number of mega complexes and the growth of milk productivity ensured an increase in total milk production despite a continuing decrease in number of cows and milk production in households. However, the milk threshold values of the food security Doctrine remain unfulfilled and, according to our estimates, will be achieved no earlier than in eight years, and if the level of milk consumption per capita is restored - 14 years. Steady and dynamic growth in milk production is possible with the active introduction of highly productive and labour-saving technologies by most industry participants. Implementation of mega projects by a limited number of large milk producers doesn't ensure the steady growth of industry output at the necessary level. Further stable growth in milk production requires adjusting the forms of government support for the industry: expanding access to preferential investment lending to most milk producers regardless of production size and type of management, extending to the federal level subsidizing the purchase of machinery and equipment for dairy farming and fodder production.

KEYWORDS: food security, milk production, forecast, government support, investment.

Контактный адрес. Владимир Николаевич Суровцев, 196608, Санкт-Петербург – Пушкин, шоссе Подбельского, 7; (812)470-43-74 vnurovtsev@gmail.com Юлия Николаевна Никулина, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.20 (495) 772 95 90 ynikulina@hse.ru Елена Николаевна Паюрова, (812)470-43-74 chasticova_lena@mail.ru
